

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/48SCSK322.pdf>

DOI: 10.15862/48SCSK322 (<https://doi.org/10.15862/48SCSK322>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Котляров, И. В. Культурный код: к новой системе ценностей (социально-философские тренды) /

И. В. Котляров // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/48SCSK322.pdf> DOI: 10.15862/48SCSK322

For citation:

Kotlyarov I.V. Cultural code: toward a new value system (social and philosophical trends). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 3(13): 48SCSK322. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/48SCSK322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/48SCSK322

УДК 316.334:7

Котляров Игорь Васильевич

ЧУО «Институт парламентаризма и предпринимательства», Минск, Республика Беларусь

Профессор, заместитель главного редактора журнала «Иппокрена»

Доктор социологических наук

E-mail: kotlarov2018@tut.by

Культурный код: к новой системе ценностей (социально-философские тренды)

Аннотация. В статье обосновывается необходимость разработки культурного кода как хранителя, носителя и транслятора традиционных ценностей современных обществ, катализатора развития ценностных ориентаций, предпочтений и установок социальных субъектов, нормирования и регулирования их социально-культурной деятельности и активности. Автором показано, что культурный код, выполняющий в истории роль механизма духовно-нравственной преемственности и этнокультурной идентичности, способствует формированию духовности и совершенствованию интеграционных процессов и социокультурного взаимодействия в современном мире, обуславливает спасение традиционных ценностей от разрушительных процессов информационно-коммуникативной революции и внедрения социальных сетей в общественные отношения, детерминирует защиту культуры от маргинализации, разрушающей традиционные связи и формы ценностно-цивилизационного взаимодействия.

Ключевые слова: культура; цивилизационное кодирование; код; культурный код; ценности; трансляция; транзит; будущее

Введение

«Покрыты мздою очеса: Злодействы землю потрясают, Неправда зыблет небеса» — писал русский поэт Гаврила Державин в 1795 году [5]. Эти слова великого русского поэта актуальны и в настоящее время. Сегодня мир полностью заполнен злобой и подлостью, ложью и предательством, ненавистью и страхом, хаосом и смертью, унижением и тупостью, насилием и другими отнюдь не лучшими человеческими качествами. Современная цивилизация оказалась в «кризисе кризисов», в точке бифуркации, когда все, что окружает людей, сопряжено с неясностью, энтропией и турбулентностью. Человечество тревожат войны и цветные революции, растущая инфляция и сотни тысяч мигрантов, пандемии и рецессии, климатические

катаклизмы и дефицит продовольствия, гонка вооружений и сверхновые виды ядерного и биологического оружия, информационные войны и локдауны всех типов, паника и зачистка элит различных уровней, бегство капитала и безработица. Современная комбинация угроз и вызовов способна привести к идеальному шторму с мировым голодом и миллионами смертей. Политические и финансовые, социальные и экономические элиты, влияющие на денежные и информационные потоки, экономику и мораль, смыслы жизни и нравственность, находятся в полной фрустрации. Для них оказалось совершенно неожиданным, что порядочность и милосердие, честность и справедливость уже никому не нужны и находятся на задворках цивилизации, а о совести давно уже никто не вспоминает [8–9; 14].

Современный мир, как считает известный российский исследователь Александр Неклесса, является незавершенным проектом, над которым необходимо еще много работать [13]. Каузальная атрибуция как механизм выявления глубинных причин субъективных действий и переживаний, социальной практики и поступков многих людей показывает, что современные интеллектуальные элиты с их пониманием социальной реальности не способны принимать необходимые и единственно правильные для спасения цивилизации решения. Им не хватает интеллекта и умений, смелости и знаний, способностей и культуры. Как результат, социальная и политическая, экономическая и экологическая, демографическая и морально-нравственная матрицы мироустройства оказались неприспособленными к современным быстро меняющимся условиям. Необходим новый мировоззренческий уровень понимания происходящих событий, способный корректно сформулировать существующие проблемы и обеспечить переход на более высокий интеллектуальный уровень исследования и принятия решений. Императивом выживания и развития цивилизаций может стать новая культурная парадигма. При этом, по мнению известного белорусского ученого профессора Кирилла Рудого, важно учитывать все, что влияет на жизнь — экономические законы и личный опыт, привычки и фобии, интуицию и настроение, понимание настоящего и видение завтрашнего — это, в определенном смысле, культура. Она «кодируется» в виде информации, эмоций, событий знаний, а потом воспроизводится на новом уровне [14].

Методика

Важнейшей причиной многих негативных явлений и процессов в современных обществах является кризис культуры как социорегулятивного механизма человеческого сознания. Методологической основой исследования культуры в сложнейших ситуациях может стать концепция цивилизационного кодирования, направленная на создание учений, отражающих свойства внешней и будущей культурной реальности и основанная на теориях функциональных и сложных систем. Деятельность этих структур трудно подвергается целенаправленному влиянию из-за не совсем урегулированных взаимоотношений между системой, подсистемами и окружающей средой. Субъекты кодирования как активные элементы цивилизационной деятельности способны влиять на технологии целенаправленной социальной деятельности, используя правила нелинейной динамики и самоорганизации, стремясь уменьшить сложность кодовой деятельности, привести в порядок хаотичное поведение системных элементов. Цивилизационное кодирование предусматривает строгий анализ изменений в прошлом, определение трендов и результатов в настоящем и построение сценариев и порядка движения к будущему с учетом неопределенности и различных рисков и угроз [2–3; 8–9; 12].

Метод, при помощи которого выполнялось данное исследование, разработан белорусским социологом, профессором И.В. Котляровым. Впервые теорию, методологию и методику цивилизационного кодирования, конечные результаты работы, он изложил в 2017 году на Всемирном саммите ведущих мозговых центров мира в Пекине [2–3; 8–9; 12].

Основная часть

Стержневой методологической установкой изучения цивилизационных процессов является цивилизационный код как информационно-аналитический индикатор, система цивилизационных знаков, символов, артефактов, имеющая конкретное значение в определенном контексте и хронотопе, измеряющая установки и ценности общества, использующая новейшие методы поиска и формирования нового знания о будущих состояниях социумов. Это позволяет субъектам цивилизационного кодирования самого разного уровня сложности более эффективно использовать потенциал цивилизационных технологий в условиях интенсивной новизны. В настоящее время важнейшим объектом цивилизационного кодирования является культура, так как ее кризис стал причиной многих негативных процессов.

Как ни парадоксально, но на культуру отрицательно влияют современная наука и техника. Виртуальные коммуникации и глобальные информационные технологии, трансформации информационного пространства и интернет-ресурсы постепенно уничтожают культуру и ее темпоральное, ценностное и языковое пространство, разрушают механизмы воспроизводства социального порядка, цивилизационной преемственности и этнокультурной идентичности, уменьшают реальные возможности духовно-нравственного развития людей. Все это может привести к утрате самобытности общества и полной трансформации аксиологической картины мира, к постепенному размыванию границ этнокультурных оснований и нравственных устоев человеческого бытия [15–17].

Говоря об искусственном интеллекте, российский социолог Евгений Тавокин утверждает, что мир развивается за счет инноваций и интеллектуальных прорывов, но нельзя ставить знак равенства между естественным разумом и цифровыми технологиями, сведя многогранность и многомерность человеческого интеллекта к немногочисленным его проявлениям. Тем более, когда из-за недостатков системы воспитания и образования происходит снижение общего интеллектуального уровня людей [16]. Как результат, сквозь эклектичную субстанцию человеческого пространства просматривается грандиозная историческая трагедия. И это не пустые геростратовы обещания. Это воспоминания о будущем. Мир ждет катастрофа по многим параметрам в несколько раз превосходящая ту, что была в начале девяностых годов прошлого столетия в связи с развалом Советского Союза [8–9]. Только культура может спасти мир.

Прежде всего, что такое культура с точки зрения современных исследователей? Культура — это основа общества, его стеновой хребет, образ мышления, совокупность традиций, норм и правил, образцов поведения, явлений природы, подверженных воздействию общества и вовлеченных в процесс его развития [2–5; 8–9]. Культура, подчеркивал советский и российский культуролог и социолог Павел Гуревич, — это феномен, рожденный незавершенностью, открытостью человеческой природы, развертыванием творческой деятельности человека, направленной на поиск сакрального смысла бытия [4]. По мнению другого известного исследователя Лесли Алвина Уайта, культура представляет собой класс предметов и явлений, зависящих от способности человека к символизации, который рассматривается в экстрасоматическом контексте [18, с. 26].

Культура в рамках концепции цивилизационного кодирования понимается как «коллективный интеллект», сохраняющий, закрепляющий и воспроизводящий социально-культурный опыт в предметно-вещественных результатах деятельности, поведении и духовных качествах людей [2–3; 10; 12].

Особое значение в системе культуры играют коды как модели формирования и передачи информации и социального опыта в социокультурной среде. В кодах содержится социальная установка (аттитюд) формальных и неформальных правил, норм и установок, регулирующих

взаимодействие людей в сфере социальных действий и направленных на развитие культурно-цивилизационных отношений. Коды являются коллективной парадигмой мышления и представляют собой совокупность знаков и их комбинаций внутри историко-культурного и темпорального пространства, получившего вербальное и (или) невербальное выражение в текстах культуры и влияющего на формирование индивидов и социумов на всех уровнях цивилизационного развития [2–3; 8–9]. В рамках концепции цивилизационного кодирования коды — это целенаправленно подобранные комплексы знаний генетического и биологического, социального и культурного, политического и экономического характера, которые благодаря специальным механизмам хранятся и передаются будущим поколениям, а культурные коды являются механизмами соотнесения информации с определенными знаками (символами), фиксирующими и передающими культурные ценности и смыслы. Вопросы кодирования при изучении смысла и сущности культурных кодов неразрывно связаны с проблемой соотношения языка и культуры, языка и мышления. В настоящее время появляется насущная потребность дешифровки культурных кодов, упорядочения кодовых систем, их классификации и анализа, раскодирования отживших стереотипов и банальностей, отрицательно влияющих на культурное состояние обществ.

Французский философ Мишель Фуко считал, что самое важное в культуре — это коды как модели формирования конкретных сообщений. Он отмечал, что «коды культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обменами, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [19, с. 37].

Культурный код в философском понимании — это многоуровневый и структурно-многофункциональный, реально существующий и объективно действующий институт со специфическими техническими и технологическими, психологическими и идеологическими, демографическими и экономическими параметрами, социальный феномен, встроенный в современное общество, высококодифференцированная социокультурная практика.

Интересен взгляд японского философа Кояма Ивао, который считает, что культурные коды — это «...инициативное и непрерывное развитие, но при этом и консервативность, восприятие и создание нового и в то же время сохранение старого, мирное совмещение старого и нового представляет собой особенность японской нации» [6, с. 37].

Белорусский социолог Игорь Котляров под культурным кодом понимает закодированный в определенной знаковой форме комплекс знаков, смыслов и знаний, зашифрованных в материальной и духовной деятельности человека и объектах природы, сложившийся и закрепившийся в сознании людей строго фиксированный набор культурных ценностей, символов и духовного опыта, формальных и неформальных принципов хранения исторической памяти, благодаря которым культура и социальный опыт передаются от поколения к поколению, регулируют взаимодействие людей в повседневной деятельности, формируют комплекс ролей и статусов, способных передавать через личностные и социальные практики новое знание и стать основой для развития цивилизационных отношений [4–5; 8–9].

Культурный код детерминирует движение цивилизационных ценностей от прошлого к будущему, определяет отношение того, кто его репрезентирует к прошлому (история культуры), настоящему (непосредственное использование) и будущему (перспективы использования) в ходе бинарных оппозиций: будущее как «реализованное» прошлое/будущее как «чужое» сегодня; индивидуализм/сообщество; традиционные ценности / новые ценности; этнографическое/интернациональное; ценности/средства [20]. Именно культурный код предлагает четко очерченную смысловую модель социальных действий и помогает найти путь в будущее с учетом опыта прошлого в рамках современной парадигмы развития. Он способен

предложить новую культурно-ценностную парадигму как смысловую модель действий, начертить идеальную модель будущего состояния человечества.

Можно понимать культуру как пространство культурных кодов, а так как пространство осознается многими людьми через отношения, существующие между объектами, представляется интересным определять культурный код через концептуальную метафору «контейнер». Тогда код — это глубинное культурное пространство, «контейнер», в котором разные языковые сущности получают различные культурные смыслы, заполняя собой и формируя тем самым код [11].

Культурный код скрыт от понимания многих людей, но отчетливо проявляется в их чувствах и социальной практике. На основе транзита знаний из прошлого и социальных практик современного воспитания и обучения культурный код формирует конструкты специфических восприятия и понимания мира, такие, как любовь к Родине и вера в будущее, историческая память и язык, семья и мудрость. Вершиной культурного кода является уникальный опыт, накопленный в течение жизни многих поколений [8–9].

Постоянно возникает вопрос: какова структура культурных кодов? Коды, являясь отражением культурной ментальности, представляют собой сложный конгломерат политических и философских, культурных и социальных, конфессиональных и этических, этимологических и синонимических, исторических и других представлений. Они имеют особую значимость для осознания национально-культурной уникальности, формируются на основе национальных образов и языка, морально-нравственных ценностей и общепризнанных сакральных смыслов, духовности и исторической памяти. В культурные коды входят те жизненные смыслы, которые человек видит и чувствует каждый день. Их компонентами являются как хорошо известные ценности, так и априори созданные знания экзистенциального порядка. Культурные коды являются важнейшими механизмами сохранения опыта, формирования национальных самосознания и культуры, интеграционных ценностей и социокультурных практик взаимодействия.

Одним из важнейших компонентов культурного кода является язык. Некоторые исследователи убеждены, что именно язык является культурным кодом нации [6; 11]. Он представляет собой важнейший фактор, определяющий внутреннюю солидарность социума и одновременно отмежевание его от внешних структур. Язык сотни лет передается от одних поколений другим, соединяя их. Возможность говорить на одном языке и понимать друг друга — это элемент коллективной идентичности, ощущения того, что «мы» вместе и будем долго вместе, несмотря на все проблемы.

Язык — это душа народа, основа его культуры, форма выражения и содержания мысли. Он зеркало культуры, отображающее сущность и красоту прошедших, настоящих и будущих времен. В языке любого народа содержатся огромные богатства, заложенные прошлыми поколениями — знания о человеке, природе, истории, культуре предков, об уникальных методах и технологиях творческой переработки информации [7]. Язык формирует социальную реальность. Народы, нации и государства не существуют без языка или языков, отражающих объективную реальность и объединяющих людей в культурный и социальный, этнический и гражданский социумы. Русский язык не является исключением из правил. Он основополагающее условие развития великой российской государственности.

В последнее время русский язык все более загрязняется и искажается, уродуется и опошляется вроде бы культурными и образованными людьми, журналистами и чиновниками, писателями и кинематографистами. Исконно русские слова вытесняются фразами чуждого происхождения с далеко не равнозначными смыслами. Кроме того, конец прошлого столетия наметил еще неприятную тенденцию: стремление в некоторых государствах переходить с

кириллицы на латиницу или уничтожение русского языка в других, таким образом, оставляя миллионы граждан без величайшего человеческого достояния — русского языка.

В основе любого культурного кода находятся духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности как системы координат человеческой культуры, как ориентиры, которые детерминируют смысловое поле жизни людей. Являясь устойчивыми мотивационными образованиями, ценности выполняют функции культурного катализатора, детерминируют развитие культуры во взаимодействии с основными социальными институтами общества и государства. Культурный ход сам является важнейшей интеграционной ценностью, детерминирующей движение социальных объектов к интеграции и объединению. Культуру человека можно считать его внутренним ценностным компасом, по которому следует ориентироваться в сложном жизненном море. Попытка пересмотра основополагающих ценностей культуры наносит непоправимый ущерб социальному и нравственному здоровью общества, формирует условия для его саморазрушения, увеличивает разрыв между поколениями, порождает появление национализма и ксенофобии, фанатизма и религиозного экстремизма [2–3; 8–9].

Желания, цели, установки у людей разные, но всегда есть что-то важное, нужное, в большей степени характерное для всех социальных субъектов. Одной из важнейших жизненных ценностей культуры является вера. Человек таков, какова его вера. Он не может жить без веры, ведь она основа конфессиональных устремлений. Логически понятия «культурный код» и «конфессии» связаны отношениями части и целого: религия есть часть культуры, аксиологически в сфере отношений ценности и оценки они равноправны. Не только религия может быть оценена с позиций культурного кода, но и культура — с позиций религии. Все конфессиональные ценности транспортируются с помощью культурного кода [2–3; 8–9].

Ярчайшим выражением культурных кодов является историческая память. Культурный код — это результат прошлого как процесса, породившего настоящее и несущего в себе будущее. Культура является формой сохранения исторической памяти, в которой происходит фиксация и сохранение социального и духовного опыта. Она выполняет ту роль, которую играет память в жизни индивидов, в историческом бытии это исполняет культура [8–9].

Историческую память как важнейший компонент культурного кода необходимо защищать. Она, детерминируя будущее, не терпит фальши. Поэтому много вопросов вызывает мнение академика НАН Беларуси Александра Ковалени, что «если бы Суворов не разбил Костюшко, то не было бы никакой Беларуси». Очень странный культурно-исторический пассаж академика, удивительный и оскорбительный для Беларуси и всех белорусов. Подобные историки в условиях жесточайшей атаки на культуру белорусского народа пытались доказать, что истинными патриотами нации являются, прежде всего, те, кто в 1918 году позвал в Беларусь солдат кайзера, а не те, кто освободил Отечество от их потомков и грудью защитил Родину. Следует особо подчеркнуть, что именно эти действия «свядомых» стали началом атаки на Беларусь и возрождения агрессивного национализма в стране [1].

Семья является важнейшим составляющим элементом культурного кода. Она как социальный институт детерминирует первичное пространство культуры и способна в силу этого стать отправной точкой в формировании культурных ценностей. Значение семьи для формирования культуры будущих поколений важно, прежде всего, потому, что именно ее взрослые члены являются примером для подрастающего поколения. Однако, как показывает социальная реальность, здесь имеются существенные проблемы. В настоящее время мир захлестнула проблема однополых браков, Американские социологи утверждают, что более половины американцев считает, что однополые браки должны быть разрешены на всех уровнях, а гомосексуальность не выбор, а естественное состояние некоторых людей. В Беларуси другие ценности, и только 1,6 % жителей поддерживают подобный брачный союз. В

прошлом году на научной конференции в одной из прибалтийских стран прозвучало предложение официально разрешить половые связи между людьми и животными с перспективой регистрации браков. Следует отметить, что с 2015 года в ряде регионов Германии открыты публичные дома для зоофилов.

В современных кризисных условиях на ведущие места в общественном сознании выходит проблема сохранения, развития и укрепления культурных кодов как системы социальных механизмов и средств формирования и трансфера ценностей, сохранения и воспроизводства опыта поколений и культурной, национальной и личностной идентичности.

Заключение

Культурные коды — это теоретические исследования и социально-культурная практика, историческая память и смысл жизни, идеология и мировоззрение людей, их ценности и традиции. Они являются своеобразным ключом к пониманию будущего общества и государства и передают поколениям важнейшие морально-нравственные ценности и уникальные особенности национально-культурного менталитета, унаследованные от предков. Культура, закреплённая в культурных кодах, является системой отношений, которая несёт в себе нагрузку сохранения целостности тысячелетиями развивающихся социумов, всего того, что традиционно рассматривается как сфера нравственной культуры и коммуникационных процессов, что сохраняется в образе жизни прошлых, настоящих и будущих поколений, в их языке и в лучших произведениях цивилизации.

Культурные коды — это матрица формирования будущего. Они через механизмы преемственности, закрепления и трансляции социокультурного опыта транслируют ценности и знания, исторический опыт и общественные ценности, таким образом, в определённой степени детерминирует формирование лучшего будущего. Одна из центральных задач культурных кодов — сохранение языка и нравственности, цивилизационных ценностей и передача их новым поколениям, защита культуры от разрушительных процессов информационно-коммуникативной революции, от внедрения социальных сетей в общественные отношения, от маргинализации, разрушающей традиционные связи и формы ценностно-цивилизационного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларуская Народная Рэспубліка — крок да незалежнасці. Да 100-годдзя абвяшчэння. Гістарычны нарыс. А.А. Каваленя, В.У. Даніловіч, В.Г. Мазец. Мінск: Беларуская навука, 2018. 157 с.
2. Беларусь на пути в будущее: социологическое измерение. Минск: Беларуская думка; редкол.; И.В. Котляров (гл. редактор). Минск: Беларуская навука, 2015. 499 с.
3. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / ред. кол.: И.В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2017. 392 с.
4. Гуревич П. Философия культуры. М.: Аспект-пресс, 1994. 314 с.
5. Державин Г. Сочинения. М.: Правда, 1985. 576 с.
6. Изотова Н.Н. К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии // Культура и цивилизация. 2020 Том 10 № 4. С. 5–11.

7. Корабельников А. Год чтения по-русски. Сохранить язык — значит сохранить российское государство / Военно-промышленный комплекс. 2007. № 10(176). С. 9.
8. Котляров И. Цивилизационное кодирование как важнейший тренд управления будущим, или Каким будет завтра человечества? (Социологический дискурс) / Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. 2021. № 1. С. 159–164.
9. Котляров И. Цивилизационное кодирование как механизм формирования и измерения будущего (социально-экономические тренды) / Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні 2022. № 1. С. 112–119.
10. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука-Аттикус, 2014. 416 с.
11. Маслова В.А. Духовный код с позиции лингвокультурологии: единство сакрального и светского / Метафизика. 2016. № 4(22). С. 78–98.
12. Надольская В. Цивилизация в новой социальной реальности (социально-политический дискурс) / Иппокрена. 2020 № 1. С. 139–154.
13. Неклесса А. Кризис истории. Мир как незавершенный проект / Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 80–95.
14. Потому что так решили мы: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование / Рудый К.В., Котляров И.В. и др. Мн.: Издательский дом «Звезда» 2017. 367 с.
15. Стрельчук А.Р. Проблема выбора ценностных установок в цифровом пространстве / Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 1А. С. 109–114.
16. Тавокин Е.П. Искусственность «искусственной социальности» / Социологические исследования. 2019. № 6. С. 115–122.
17. Худолей Н. Национальный код культуры и его актуализация в пословицах, поговорках и классических литературных текстах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 4. С. 643–653.
18. Уайт Л. Понятие культуры // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. 2-е изд. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 17–49.
19. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — М.: Прогресс, 1977. — 488 с.
20. Шалинский И.П. К вопросу о культурном коде как феномене / Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Курск. 2016. № 11(125). С. 67–69.

Kotlyarov Igor' Vasil'evich

Institute of Parliamentarism and Entrepreneurship, Minsk, Republic of Belarus
E-mail: kotlarov2018@tut.by

Cultural code: toward a new value system (social and philosophical trends)

Abstract. The article substantiates a need to develop a cultural code as a guardian, carrier and translator of the traditional values of modern societies, a catalyst for perfecting valuable reference points, preferences and determinants of social subjects, setting norms for them and regulating their socio-cultural activities. The author demonstrates that through the history, a cultural code working as a mechanism of spiritual and moral preeminence and ethno-cultural identity contributes to shaping spirituality and developing integration and socio-cultural interaction in the contemporary world; protects traditional values from destruction by informational and communicational revolution and by the intervention of social nets into social relations; determines the protection of culture against marginalization ruining traditional connections and forms of value and civilizational interaction.

Keywords: culture; civilization; code; cultural code; values; translation; transit; future